

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Ответственность за неисполнение договора»

Обучающийся

Г.Р. Тлявгулова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Б.П. Николаев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что система договорных отношений – один из ключевых гражданско-правовых институтов, центральное звено в структуре частного права. Договор, в общем смысле, является важнейшим средством регулирования взаимоотношений между гражданами и юридическими лицами. Заключение договора подразумевает собой установление определенных взаимосвязей между его сторонами. Данные юридические связи могут содержать в себе ряд различных действий, необходимость выполнения которых влечет за собой заключение договора.

Основным критерием развития гражданского оборота является своевременное и надлежащее исполнение договорных обязательств его участниками. Неисполнение этих обязательств может причинить ущерб не только кредитору, но и всей экономической системе в целом. Важно понимать, что нарушение в одной сфере может повлиять на работу механизма товарно-денежных отношений в обществе. Поэтому, наличие эффективных механизмов защиты интересов сторон договора играет ключевую роль в обеспечении стабильности гражданского оборота в любой стране.

Цель исследования – изучение понятия, особенностей и проблем реализации гражданско-правовой ответственности за неисполнение договора в соответствии с российским законодательством.

Для достижения указанной цели были решены следующие задачи:

- охарактеризовать правовые основы обеспечения исполнения договорных обязательств по гражданскому законодательству России;
- рассмотреть особенности ответственности за неисполнение договора;
- проанализировать проблемные аспекты ответственности за неисполнение договора.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников. Объем работы составляет 49 страниц.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Правовые основы обеспечения исполнения договорных обязательств по гражданскому законодательству России	7
1.1 Понятие, особенности и виды договорных обязательств.....	7
1.2 Неисполнение договора: понятие, основания, последствия	12
Глава 2 Особенности ответственности за неисполнение договора	16
2.1 Основания и условия наступления ответственности за неисполнение договора	16
2.2 Применение мер ответственности за неисполнение договора.....	25
Глава 3 Проблемные аспекты ответственности за неисполнение договора	31
3.1 Способы защиты прав участников договорных отношений в случае неисполнения договора	31
3.2 Проблемы ответственности за неисполнение договорных обязательств.....	34
Заключение	43
Список используемых источников и используемой литературы	46

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что система договорных отношений – один из ключевых гражданско-правовых институтов, центральное звено в структуре частного права. Договор, в общем смысле, является важнейшим средством регулирования взаимоотношений между гражданами и юридическими лицами. Заключение договора подразумевает собой установление определенных взаимосвязей между его сторонами. Данные юридические связи могут содержать в себе ряд различных действий, необходимость выполнения которых влечет за собой заключение договора.

Основным критерием развития гражданского оборота является своевременное и надлежащее исполнение договорных обязательств его участниками. Неисполнение этих обязательств может причинить ущерб не только кредитору, но и всей экономической системе в целом. Важно понимать, что нарушение в одной сфере может повлиять на работу механизма товарно-денежных отношений в обществе. Поэтому, наличие эффективных механизмов защиты интересов сторон договора играет ключевую роль в обеспечении стабильности гражданского оборота в любой стране.

В Российской Федерации основным инструментом защиты интересов сторон в сфере договорных отношений является институт ответственности за неисполнение договора. Для того, чтобы этот институт работал эффективно, необходимо закрепить его четко и последовательно в законодательстве, что обеспечит единообразный подход к регулированию соответствующих отношений и создаст условия для стабильного развития гражданского оборота. Вместе с тем, в настоящее время существенной проблемой института ответственности за неисполнение договора является отсутствие определенности в вопросе механизма защиты прав участников договорных обязательств. Также, можно выделить существенную проблему в действующем гражданском законодательстве, связанную с отсутствием исчерпывающего перечня мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение договорных

обязательств, а также критериев, которым эти меры должны соответствовать. Данная проблема создает определенные трудности в правоприменении и негативно влияет на функционирование всей системы имущественных отношений.

В целом, все вышеизложенное придает особую актуальность изучению института ответственности за неисполнение договора как регулятора имущественных отношений, его особенностей на современном этапе развития гражданского права в России.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение понятия, особенностей и проблем реализации гражданско-правовой ответственности за неисполнение договора в соответствии с российским законодательством.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- охарактеризовать правовые основы обеспечения исполнения договорных обязательств по гражданскому законодательству России;
- рассмотреть особенности ответственности за неисполнение договора;
- проанализировать проблемные аспекты ответственности за неисполнение договора.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с неисполнением сторонами договора их обязательств.

Предмет исследования – гражданско-правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие в результате неисполнения сторонами договора их обязательств, материалы правоприменительной практики в данной сфере.

Теоретическую основу исследования составили положения, выработанные теорией гражданского права в отношении гражданско-правовой ответственности за неисполнение договора, представленные научными трудами М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, Д.Е. Захарова, З.К. Истилюпова, М.М. Кугалина, Н.В. Лабунского, А.И. Макаревича, А.П. Рабец, С.А. Меркулова, К.А. Минина, Э.Р. Мирзоевой, Панченко К.В., Г.В. Субботина, М.Г.

Пиликиной, Е.В. Помазан, Е.А. Рыбалка, С.П. Сальковой, Е.А. Сергеева, Ю.К. Толстого, М.Е. Таранцовой, О.В. Чумаковой, Г.Ф. Шершеневича и других авторов.

Нормативную основу исследования составляют Конституция РФ [14], ГК РФ, иные законодательные акты Российской Федерации, которые посвящены регулированию гражданско-правовой ответственности за неисполнение договорного обязательства.

Эмпирическую основу исследования составляют материалы правоприменительной практики по теме исследования.

Методология исследования включает следующие методы: анализ, синтез, формально-юридический, метод сравнительного правоведения и системного анализа.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемых источников и используемой литературы.

Глава 1 Правовые основы обеспечения исполнения договорных обязательств по гражданскому законодательству России

1.1 Понятие, особенности и виды договорных обязательств

Разнообразные отношения, которые включаются в товарооборот, подчиняются правилам обязательственного права. Они основываются на передвижении различных материальных ценностей, таких как деньги, вещи, работы, услуги. В экономическом обороте множество участников обмениваются материальными благами, передают свои права, возмещают причиненный ущерб и т.д. Все эти разнообразные отношения, объединенные юридической общностью, можно назвать обязательственными правоотношениями. В дальнейшем они оформляются в правовую форму, становятся обязательствами и регулируются гражданским правом.

В ныне действующем ГК РФ, первой части [10], обязательственному праву посвящен третий раздел, с подразделом 1 об общих положениях об обязательствах и подразделом 2 об общих положениях о договоре. Отдельные основные виды договорных обязательств регламентируются во второй части ГК РФ [9], в четвертом разделе. В основе гражданского законодательства действуют общие принципы гражданского и договорного права, принцип договорного права. Закрепилось множество прав и гарантий участников гражданского оборота. Дальнейшую правовую регламентацию договорных отношений можно найти в некоторых статьях ГК РФ, федеральных законах и иных правовых актах.

Можно отметить, что в действующем законодательстве существует легальное определение гражданско-правового договора, установленное в ст. 420 ГК РФ: «договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [9].

Вместе с тем, в правовой доктрине гражданско-правовой договор понимается в разных аспектах своего существования, с многообразных точек зрения восприятия договорных конструкций. Так, Г.Ф. Шершеневич понимал под договором «соглашение двух или более лиц, направленное на установление, изменение или прекращение юридических отношений» [36, с. 188]. Д.И. Мейер определял договор как «соглашение по воле двух или более лиц, порождающее право на действие другого лица в связи с имущественным интересом» [19, с. 175]. К.П. Победоносцев рассматривал договор как «осознанное соглашение нескольких лиц, в котором они совокупно проявляют волеизъявление в целях определения юридического отношения между собой, преследуя личные имущественные интересы» [25, с. 73].

Л.В. Щенникова отмечает, что «необходимо смотреть на договорную конструкцию с точки зрения выполняемых ею функций. При этом, правильней было бы определить договор как регулятор, организатор и координатор эквивалентно-возмездных отношений, имеющий целью достижение правового результата» [37, с. 119]. Разрабатывая характеристики договора как гражданско-правовой конструкции, Л.В. Щенникова считает необходимым «подчеркнуть его свободу, имея в виду такое основное начало гражданского законодательства, как свобода договора, но ограничиться указанием на известную меру свободы, которая задана системой гражданско-правовых норм» [37, с. 121]. Резюмируя, данный исследователь отмечает, что «договор выступает как необходимый инструмент проведения социальной политики государства, утверждая не только и не столько индивидуализм, сколько социальную гармонию и справедливость» [37, с. 123].

А.С. Гончаренко интерпретирует понятие договора как «совокупный юридический акт, оформляющий выражение независимых обособленных согласованных волеизъявлений двух или более формально равных субъектов, устанавливающий условия, которые должны реализоваться в обязательном порядке» [8, с. 64].

И.А. Кулешова анализирует гражданско-правовой договор как «многоплановую и многоуровневую систему юридических обязательств, которая направлена на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей в целях пользы для общества, где воля участников свободно выражается, облеченная в установленную законом форму» [16, с. 67].

В целом, можно отметить, что в отечественной правовой доктрине доминирует давно сформировавшееся представление о правовой природе договора в трех аспектах, таких как договор – сделка, договор – правоотношение, договор – документ:

- в отношении договора как сделки исследователи отмечают, что «в современной правовой доктрине России существует давно выработанная схема юридических фактов. Договор – это правомерное юридическое действие, которое в свою очередь является гражданско-правовым юридическим актом, а это есть сделки, в том числе, двухсторонние и многосторонние сделки. Следуя логике п. 1 ст. 154 ГК РФ, то договор – это двухсторонняя или многосторонняя сделка. Сделкой же, в свою очередь, является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, которое можно квалифицировать и признать, как действия участников гражданского оборота (ст. 153 ГК РФ). Поэтому, к договорам применяются общие правила о сделках из девятой главы ГК РФ (п. 2 ст. 420 ГК РФ). В этом же аспекте договор – сделка понимается, как главное основание возникновения гражданских прав и обязанностей сторон договора» [11, с. 244];
- в отношении договор как правоотношения В.В. Бучинский, Г.И. Мулюкова отмечают, что «договор (contractus) в римском праве произошел от латинского глагола *contrahere* – собирать, стягивать, заключать, который в данной ситуации можно понимать, как вступление в обязательство, путем соглашения. Договор выступает не только тем самым правовым основанием (*fundamenta iuris*) начала и

конца правоотношений, но и есть то самое возникающее правоотношение, которое наделяет стороны взаимными правами и обязанностями, по их воле связывая друг друга во времени и пространстве для выполнения определенных действий, либо достижения конкретной цели. Это и есть, по своей сути, то самое договорное обязательство (*obligatio*), на которое распространяется действие общих норм об обязательствах в двадцать первой главе ГК РФ (п. 3 ст. 420 ГК РФ)» [5, с. 166];

- самое простое понимание договора, согласно мнению Н.В. Ваньковой – «как документа (*documentum*), который представляет из себя форму выражения сделки и соглашения, достигнутого сторонами правоотношений. В таком документе происходит оформление прав и обязанностей, условий, действий, а также содержит необходимые реквизиты такой бумаги и подписи самих контрагентов. В дополнение, следует понимать, что есть некоторые особенности такого документа. Во-первых, не всегда договор заключается в письменной форме, закон предусматривает случаи устной формы договора (ст. 158 - 159 ГК РФ). Во-вторых, права и обязанности сторон возникают из договора, но существуют они не в самом договоре, а в обязательстве, которое возникло на основании такого договора. Документом здесь является выражение этого обязательства, форма существующих правоотношений между сторонами договора. ГК РФ уделяет большое значение как раз именно соблюдению формы договора, детально регламентируя эти вопросы, и устанавливая правовые последствия соблюдения и не соблюдения формы договора (ст. 160 - 165 ГК РФ)» [6, с. 20].

Как отмечают исследователи, «безусловно, у такого понимания юридической природы договора в отечественной правовой науке за всю его историю были, как и свои сторонники, так и противники такого мнения. Однако, именно такое восприятие договора в трех ключах сейчас является

доминирующим, что подтверждается общим принятием и употреблением этих фактов и аргументов» [1, с. 54].

А.С. Гончаренко выделяет «ряд общих признаков любого гражданско-правового договора:

- признаком договора является соглашение (*conventio*), как сформированная, выраженная и согласованная воля сторон о таком соглашении. Каждый договор является соглашением, но не каждое соглашение является договором;
- еще одним признаком можно назвать конкретную правовую, законную цель договора (*causa*), которая присутствует в каждом договоре. Именно она определяет основание и характер договора и именно эту цель преследовали контрагенты при заключении договора;
- также, договорам свойственны общие признаки сделок, такие как согласование действий, взаимное волеизъявление и правомерность. В конечном счете, такая сделка и порождает позднее договорное обязательство между сторонами, которое подлежит исполнению и прекращению. Договор – это право относительное, а не абсолютное, он опосредует динамику обязательственных правоотношений, что отсутствует в вещном праве, поэтому регулирует права и обязанности только между контрагентами, т.е. сторонами заключенного между собой договора» [8, с. 63].

Классификация видов гражданско-правовых обязательственных договоров имеет большое значение для юридической доктрины и практики. Она схожа и параллельна общей классификации сделок в гражданском праве, так как договор представляет из себя многостороннюю сделку и на него распространяются общие правила о сделках. Конечно же, каждый вид договора имеет свои особенности и может подвергаться специальному регулированию. Несмотря на многообразие видов договоров и различные критерии и типы их классификации, сущность договора остается неизменной и лежит в основе договорного обязательства, которое присутствует в любой системе

группирования договоров. Таким образом, классификация гражданско-правовых обязательственных договоров является важным инструментом для понимания и применения гражданского права на практике.

В целом, можно сформулировать общий вывод, что гражданско-правовой договор – соглашение между двумя и более сторонами, представляющее собой взаимное волеизъявление лиц свободного характера касательно объектов гражданских прав и заключаемое согласно гражданскому законодательству. В гражданско-правовой доктрине, понятие «договор» имеет несколько значений: оно может относиться к юридическому факту, который порождает возникновение обязательства; двусторонней или многосторонней сделке; договорному обязательству; документу, который содержит установленное обязательственное правоотношение.

1.2 Неисполнение договора: понятие, основания, последствия

В гражданском законодательстве запрещается недобросовестное осуществление гражданских прав, а исполнение договорных обязательств участниками правоотношений должно происходить надлежащим образом. Вместе с тем, в первую очередь следует отметить, что в отечественной юридической литературе не существует единого подхода к пониманию правовой природы исполнения договорных обязательств.

Так, Э.Р. Мирзоева рассматривает исполнение как «совершение или воздержание от совершения должником определенных действий» [22, с. 12].

Н.А. Балог, Д.С. Левичев, С.В. Юрчук, в свою очередь, определяя исполнение, конкретизируют, что «действия, которые должник должен совершить или воздержаться от их совершения, должны являться предметом договора» [3, с. 21].

Д.Е. Захаров указывает на то, что «суть исполнения обязательств заключается в действиях должника по исполнению и в действиях кредитора по принятию этого исполнения, он рассматривал отдельные действия субъектов

исполнения как одностороннюю сделку, но вместе образующих своеобразную сделку, направленную на прекращение правоотношения» [12, с. 101].

Некоторые ученые по правовой природе исполнение обязательств рассматривают как юридический поступок. Сторонником данной теории, в частности, выступает М.И. Брагинский, который отмечает, что «исполнение обязательства – юридический поступок, то есть правомерное действие, правовые последствия которого наступают независимо от того, было ли данное действие направлено на достижение данных последствий или нет: юридический эффект наступает независимо от субъективного момента» [4, с. 168].

В данной связи, исследователями справедливо отмечается, что «юридическая сущность исполнение обязательств состоит в том, что оно имеет значение юридического факта, с которым прекращаются правоотношения обязательства, а также права и обязанности сторон. Надлежащее исполнение договорных обязательств приводит к прекращению этих обязательств и является наиболее предпочтительным для сторон, так как при таком исполнении не возникает дополнительных имущественных обременений для участников правоотношений. Под надлежащим исполнением следует понимать совершение (либо воздержание от совершения) должником определенных действий. Говоря о правовой природе надлежащего исполнения договорного обязательства, считается верным полагать, что надлежащее исполнение представляет собой одностороннюю сделку (совершение определенных действий либо воздержание от них), поскольку для того, чтобы должник надлежащим образом исполнил обязательство, согласия кредитора не требуется» [23, с. 475]. При этом, «для того, чтобы говорить об исполнении договорных обязательств как надлежащем, необходимо соблюдение нескольких обязательных условий: наличие предмета должно быть надлежащим, исполнение должно осуществляться со стороны надлежащих субъектов в надлежащий срок, в надлежащем месте и надлежащим способом» [23, с. 476]. Если хотя бы одно из перечисленных условий отсутствует, то исполнение

договорных обязательств следует характеризовать как ненадлежащее.

Как отмечают исследователи, «предмет надлежащего исполнения обязательств представляет собой определенный результат действий должника, совершенных в отношении кредитора. В свою очередь, со стороны кредитора, предметом выступает все, то, что было получено от должника в результате исполнения последним своего обязательства» [3, с. 22]. При этом, «для обеспечения надлежащего исполнения обязательства, предмет исполнения должен быть либо точно определенным, либо, по крайней мере, определенным. Иначе говоря, предмет исполнения должен обладать либо индивидуальными, либо родовыми признаками. Отсутствие данных признаков предмета исполнения в дальнейшем делает невозможным исполнение, поскольку предмет не установлен и соответственно обязательство не возникло» [33, с. 194].

Хотя надлежащее исполнение обязательств представляет собой важный юридический результат, ради которого стороны вступают в гражданские правоотношения, на практике не редко возникают случаи нарушения этих обязательств. Как отмечает в данной связи С.П. Салькова, «наиболее часто злоупотребление правом в рамках договорных обязательств характерно для предпринимательской сферы, данное обстоятельство не вызывает удивления, поскольку недисциплинированность предпринимателей, нарушение ими своих обязательств является одним из самых негативных явлений отечественной предпринимательской практики, наносящий зачастую непоправимый ущерб российской экономике. Во многих случаях именно безответственность или неадекватная ответственность нарушившей обязательство стороны – один из основных факторов распространения случаев неисполнения обязательства, опосредующие осуществление предпринимательской деятельности» [30, с. 559].

Рыночная экономика, как правовая система, основывается на взаимодействии и регулировании законами прав и обязанностей участников правоотношений. Однако, в определенный момент конкуренция интересов и

стремление к извлечению максимальной выгоды приводят к несоблюдению предписаний, установленных законом и договором.

Законодательство четко определяет понятие «обязательство» и анализирует принцип надлежащего исполнения, однако не раскрывает сущность «нарушенного обязательства». При этом, законодателем в целях защиты потерпевшей стороны введена норма п. 1 ст. 401 ГК РФ, согласно которой «лицо, не исполнившее обязательства, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности» [9].

При этом, «несоблюдение стороной правоотношения требований законодательства или договора о надлежащем исполнении обязательств влечет за собой негативные последствия. В рамках гражданско-правовой ответственности такие последствия направлены на восстановление имущественного положения потерпевшей стороны» [30, с. 560].

На основе вышеизложенного, можно сформулировать вывод, что нарушенное обязательство подразумевает неисполнение, когда должник не совершил действия, возложенные на него обязательством. В результате должник может столкнуться с негативными последствиями, которые реализуются в рамках гражданско-правовой ответственности и могут выражаться в имущественных мерах воздействия, направленных на восстановление имущественного положения кредитора.

Глава 2 Особенности ответственности за неисполнение договора

2.1 Основания и условия наступления ответственности за неисполнение договора

Говоря о специфике оснований гражданско-правовой ответственности за неисполнение договорных обязательств в первую очередь необходимо определить, что представляет собой понятие «основание юридической ответственности». Так, в соответствии с наиболее общим определением основания юридической ответственности, под ним понимается «совокупность обстоятельств, наличие которых делает юридическую ответственность возможной и должной» [21, с. 29]. При этом, в отличие от административной, уголовной и иных видов, где единственным основанием ответственности является правонарушение, в гражданском праве существует целый ряд оснований ответственности.

Так, исследователи выделяют следующие основания гражданско-правовой ответственности:

- правосубъектные основания, наличие у лица, привлекаемого к ответственности правосубъектности в определенном объеме (достижение возраста, наличия вменяемости и др.);
- юридико-фактические основания, или «противоправные виновные действия правонарушителя, повлекшие за собой ущемление имущественных интересов и прав потерпевшего (кредитора). Как правило, это неисполнение (или ненадлежащее исполнение) обязанности должником перед кредитором, либо причинение вреда потерпевшему» [11, с. 115].

Среди юридико-фактических оснований наступления гражданско-правовой ответственности можно, в свою очередь, дифференцировать фактические и юридические основания. Юридическими основаниями выступают нормы права, устанавливающие определенные правила поведения в

предусмотренных законом ситуациях, а фактическими – непосредственно деяния субъектов гражданского оборота, посягающие на закрепленный объективным правом порядок, существующий в том или ином сегменте общественных отношений.

При этом, в цивилистической науке выделяют четыре условия для привлечения к ответственности: «противоправность поведения, наличие вреда (убытков), причинно-следственная связь между первым и вторым, вина правонарушителя. Если рассматривать данные основания с точки зрения теории права, то объективной стороной будут являться противоправность, убытки и причинно-следственная связь, субъективной стороной – вина» [15, с. 19].

Исследователи отмечают, что «противоправность поведения – нарушение определенными действиями или бездействиями норм права, которое считается необходимым условием для привлечения правонарушителя к гражданско-правовой ответственности» [2, с. 29].

Противоправность поведения может выражаться как в действиях, так и в бездействиях. Противоправное действие заключается в поведении лица, когда оно причиняет вред имуществу или личности, а также не исполняет обязательство согласно предписанным ему требованиям. Противоправное же бездействие состоит в том, что лицо не исполняет обязанность, возложенную на него законом, договором или служебным положением.

Е.А. Сергеев дает следующее определение противоправности – «такое поведение, которое нарушает императивные нормы права либо санкционированные законом условия договора, в том числе и прямо не предусмотренные правом, но не противоречащие общим началам и смыслу гражданского законодательства» [11, с. 119]. Данное определение исходит не только из нарушения установленных законом права, но и из диспозитивного начала гражданского законодательства, так как стороны в имущественных отношениях могут сами устанавливать права и обязанности при заключении договора, которые в итоге законом признаются значимыми.

В.В. Витрянский приходит к выводу, что противоправность как условие относится не к совершению действия или бездействия нарушителя, а к нарушению субъективных гражданских прав. Данную позицию автор обосновывает тем фактом, что при рассмотрении требования о привлечение лица к гражданско-правовой ответственности, как потерпевшему, так и суду важен сам факт нарушения, а не то каким образом данное нарушение было осуществлено. Также и закон как правило не связывает привлечение к ответственности за нарушение обязательства с тем как оно произошло, его интересует сам факт наличия нарушения. Противоправность действия или бездействия имеет правовое значение в случае нарушение обязательства в следствии невозможности его исполнения, тогда правовая оценка действий (бездействий) должника будет иметь значение, в случае предоставления доказательств о законных обстоятельств, приведших к невозможности исполнения обязательства. Также противоправность будет иметь правовое значения, когда наступление ответственности зависит от наличия вины нарушителя, в таком случае лицо будет вынуждено предоставить доказательства добросовестности своих действий, тем самым доказывая отсутствие своей вины [4, с. 178].

В гражданском праве противоправность презюмируется и бремя доказывание обстоятельств, уменьшающих или устраняющих ответственность ложится на ответчика. Так ответчик в доказательстве может привести обоснование обстоятельств, исключающих возможность исполнения договора или отсутствия вины должника, например, когда имело место состояние необходимой обороны, состояние крайне необходимости или же лицо обладало правомочиями на совершения действия, причинившего вред.

Следующим условием наступления ответственности за неисполнение договора является наличие убытков или вреда. Под вредом в гражданском праве понимается всякое умаление личностного или имущественного блага. В определенных ситуациях наличие убытков является необходимым условием

для наступления гражданско-правовой ответственности, в противном случае ответственность наступает и в отсутствие данного условия.

При нарушении имущественной сферы прав лица, для применения меры ответственности в виде возмещения убытков, наличие вреда является обязательным условием. Ведь требование о возмещении вреда невозможно осуществить без доказательства наличия вреда, бремя доказывания при этом ложится на заинтересованную сторону, истца.

Вред различается на материальный и нематериальный. Материальный вред – это непосредственное нанесение ущерба имущественной стороне лица, который «влечет за собой уменьшение или потерю доходов, уменьшение стоимости имущества, необходимость в новых расходах. Возмещение вреда может быть осуществлено в натуре, предоставлением новой идентичной вещи взамен поврежденной или ремонтом поврежденного имущества. Другой способ – это денежная компенсация в размер нанесенного ущерба, такой способ называется возмещением убытков» [15, с. 20].

Будучи мерой гражданско-правовой ответственности, убытки применяются как в договорных отношениях, так и в недоговорных. Понятие убытков закреплено в ст. 15 ГК РФ, убытки разделяются на реальный ущерб, расходы, которые лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение имущества лица, и упущенную выгоду, неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

При этом, «размер убытков исчисляется с учетом цен, существовавших на момент совершения правонарушения, в случае неисполнения обязательства, с учетом цен, существовавших на момент подачи искового заявления, только если законом или договором не установлено иное. Данное положение исходит из принципа полноты возмещения убытков» [15, с. 21].

Согласно ст. 254 ГК РФ, стороны договора поставки в следствии нарушения обязательств могут взыскивать дополнительные убытки с

нарушителя. Так, продавец может взыскать разницу между ценной поставки по договору и более низкой ценой, по которой продавец продал товар другому лицу в разумный срок после расторжения договора поставки по вине покупателя. В схожей ситуации покупатель может потребовать разницу между ценной по договору и более высокой ценой приобретения. Так же обе стороны могут потребовать разницу между ценной указанной в расторгнутом договоре и текущей ценной на соответствующий товар.

Необходимо обратить внимание на позицию В.В. Витрянского, который считает наличие вреда факультативным условием ответственности, при применении неустойки [4, с. 181]. Свою идею автор обосновывает тем, что при требовании уплаты неустойки кредитор не обязан доказывать наличие убытков, но если речь идет об уменьшение размера неустойки, то убытки подлежат определению. Однако данная идея факультативности наличия вреда, не нашла поддержки, так как при уменьшении размера неустойки, требование о выплате, очевидно, уже применено и убытки не выступают в данном случае как условие возникновения ответственности.

Условием наступления ответственности за неисполнение договора является причинная связь между противоправным поведением и наступлением негативных последствий. Причинная связь является необходимым условием гражданско-правовой ответственности только при возмещении убытков, в остальных случаях данное условие фигурирует лишь при уменьшении неустойки (пени, штрафа).

Причинная связь – сложное для установления условие, связано это с тем что порой наличие этой связи не так просто обнаружить. Когда скоропортящийся товар приходит в негодность из-за задержки перевозчика, все достаточно ясно. В случае же с нанесением физического вреда лицу и его дальнейшим ухудшением здоровья, причинная связь может быть весьма неочевидна.

Хоть в ст. 15 и 393 ГК РФ сказано, что лицо чье право нарушено, имеет право требовать возмещения причиненных убытков, а должник обязан

возместить убытки, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства, само понятие причинной связи законодательно не закреплено. Такого рода пробел стал важным вопросом в науке гражданского права, и многие авторы занимались проблемой причинной связи, с целью нахождения способов выделения причины и следствия. Стоит заметить, что причинность выходит за рамки юридической науки и так же изучается физикой и философией. Для решения проблемы причинных связей, стоит основываться на общефилософском подходе к причинности, с учетом особенностей таких связей в правовой сфере.

Как отмечает В.В. Витрянский, «существует несколько различных теорий причинности, из них можно выделить следующие: теория равноценных условий; теория выделяемого (необходимого) условия; теория адекватного причинения; теория необходимой и случайной причинности; теория возможности и вероятности» [4, с. 185].

Теория равноценных условий строится на равноценности всех условия для наступления последствий, причиной признается любое условие, без которого последствие было бы невозможно, а те условия, которые не влияют на конечный результат причиной не признаются. Данная теория подвергалась критике за «суровость в уголовном праве» и «несправедливость в гражданском праве», ведь сам факт рождения человека, в таком случае, можно считать за причину совершенного им правонарушения.

Теория выделяемого (необходимого) условия не допускает равноценности условий, и выделяет только одно из всех предшествующих событию. Необходимое условие – это условие которое больше всех повлияло на последствие или же то которое является ближайшим к последствию.

Теория адекватного подчинения строится на типичном ходе событий. В данной теории важен не факт того что определенное действие привело к последствиям, а то способны ли схожие действия привести к схожим последствиям. То есть причинная связь отсутствует, если условие привело к нетипичным последствиям и во внимание берутся только те условия, что

принимают общественное значение. Проблема данной теории заключается в том, что нет однозначного ответа, какое условие можно признать общественно значимым. Она так же подвергалась критике, за игнорирование конкретности обстановки наступления последствий.

Теория необходимой и случайной причинности исходит из того, что «только необходимая причинная связь между неправомерным поведением и наступившими последствиями является основанием для ответственности, если же связь обладает случайным характером, то оснований для наступления ответственности нет» [20, с. 89]. Вместе с тем можно отметить, что приверженцы данной теории так и не пришли к единому мнению, как отличать случайную причинную связь от необходимой, и что стоит понимать под необходимой причинной связью.

Теория возможности и вероятности причинной связи разделяет разные обстоятельства по степени их влияния на противоправный результат, создающие абстрактную возможность (когда осуществление этой возможности вызвано объективно неповторяющимися обстоятельствами), конкретную возможность (если осуществление этой возможности вызвано объективно повторяющимися обстоятельствами) и создающие действительность результата. Когда неправомерное поведение вызывает конкретную возможность или превращает возможность в действительность, такую причинную связь можно считать достаточной для привлечения лица к ответственности.

Каждая из перечисленных теорий раскрывает лишь небольшую часть такого сложного понятия как причинная связь между противоправным поведением и наступлением негативных последствий. Хотя их применение в практике видится маловероятным, за то данные теории несут большое теоретическое значение, развивая учение о причинности в праве.

Как отмечает М.Е. Таранцова, «если рассматривать причинную связь как условие гражданско-правовой ответственности, то во внимание берутся два ее свойства. Первое – причинная связь всегда носит объективный характер,

являясь связью между событиями в объективной реальности. Второе – причинная связь всегда носит конкретный характер, исходя из того, что причина и следствие имеют значение только в отношении конкретной ситуации» [31, с. 16].

Последним, субъективным элементом гражданского правонарушения является вина причинителя вреда, под которой принято понимать психическое отношение лица к совершенному им противоправному действию или бездействию, а также к наступающим противоправным последствиям.

Е.А. Сергеев отмечает, что данное определение вины, свойственно для уголовного права, ведь из него выходит определение форм вины, от которых зависит применение конкретной меры ответственности для лица. Поскольку гражданское право, в силу своей частой направленности на товарно-денежные отношения и главенствующей компенсаторно-восстановительной функцией, имеет свои особенности, то и понятие вины в гражданском праве является специфичным. Исходя из ст. 401 ГК РФ, где закреплено понятие невиновности лица – «лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась, по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства», Е.А. Сергеев определяет вину в гражданском праве как «непринятие лицом необходимых объективных мер для того, чтобы не допустить наступление отрицательных последствий своих действий, а не субъективное отношение лица к своим действиям» [11, с. 148].

В гражданском праве ответственность наступает вне зависимости от формы вины, в отличие от уголовного права, исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом, и тогда рассматриваются формы вины в виде умысла и неосторожности.

Для определения умышленного гражданского правонарушения, часто используется понятие из уголовного права, так, «правонарушение считается умышленным, если лицо осознавало неправомерность своего поведения, предвидело неблагоприятные последствия, желало или осознано допускала их

последствия. Под неосторожностью понимается, что лицо хоть и не предвидело наступление вредоносных последствий, могло и должно было их предвидеть, либо лицо предвидело последствия, но легкомысленно надеялось на их предотвращение» [32, с. 371], данная формулировка так же характерна для уголовного права.

В.В. Витрянский дает определение умышленно вины с учетом специфики гражданского права – «если лицо совершает действие или бездействие с целью неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, либо создает невозможность его исполнения, то такое правонарушение можно считать умышленным. Если лицо не проявляет при исполнении обязательства той степени заботливости и осмотрительности, требуемой от него по характеру обязательства и условиям оборота, что приводит к тому, что с его стороны не будут приняты все необходимые меры для надлежащего исполнения обязательства, то такую форму вины можно считать неосторожной» [4, с. 192].

Вина нарушителя презюмируется в соответствии со ст. 401 ГК РФ и доказывание отсутствия вины возлагается на правонарушителя. Статья 1064 ГК РФ устанавливает, что лицо, доказавшее что вред причинен не по его вине, освобождается от возмещения вреда.

В некоторых случаях, как отмечает Н.В. Лабунский, «вина может повлиять на размер гражданской ответственности, такое условие может вытекать из закона или договора. Таким случаем, например, является смешанная вина» [17, с. 101].

Так, по одному из дел «суд установил, что между сторонами был заключен кредитный договор, по которому ответчице был предоставлен кредит, впоследствии была образована задолженность и банк обратился в суд. Заслушав объяснения ответчицы, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующему, что истец не принял разумных мер к уменьшению убытков, причиненных ненадлежащим исполнением обязательств должником, а также своими действиями способствовал увеличению размера задолженности, поскольку, как следует из представленного расчета задолженности, объяснений

ответчицы. Суд решил уменьшить общий размер неустойки по просроченному основному долгу и просроченным процентам» [26].

Подводя итог, можно заключить, что применительно к ответственности за неисполнение гражданско-правового договорного обязательства необходимо подразделить условия гражданского правонарушения на обязательные и факультативные, поскольку некоторые из них становятся обязательными для возникновения ответственности лишь в некоторых случаях. Обязательным условием является только противоправность, а все остальные – наличие причиненного вреда, причинная связь между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредными последствиями, вина между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредными последствиями являются факультативными.

2.2 Применение мер ответственности за неисполнение договора

При заключении договора, стороны рассчитывают на то, что исполнение договорных условий каждой из них будет осуществлено в надлежащем порядке. Вместе с тем, в «практической деятельности довольно часто происходит отступление от условий договора, причем нарушить условия соглашения может как одна сторона, так и другая. В данной связи, чтобы обезопасить себя от неприятных последствий, контрагенты предусматривают в договоре определенные меры ответственности каждой из сторон соглашения за нарушение договорных обязательств» [31, с. 17].

В частности, к таким мерам ответственности можно отнести возмещение убытков и неустойку.

Общей универсальной формой гражданско-правовой ответственности считается возмещение убытков, так как возмещение убытков может быть применено к любому обязательству, если только это прямо не исключено законом или договором. Понятие убытков закреплено в ст. 15 ГК РФ и разделено на упущенную выгоду (не полученные кредитором доходы, которые

он получил бы с учетом разумных расходов на их получение при обычных условиях оборота, если бы его право не было бы нарушено) и реальный ущерб (расходы которые кредитор произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение имущества).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» раскрыт вопрос об размере упущенной выгоды, при определении упущенной выгоды, исходя из ст. 393 ГК РФ, учитываются меры, предпринятые кредитором для ее получения и сделанные с этой целью приготовления. Но также в обоснование размера упущенной выгоды могут быть представлены любые другие доказательства, возможности ее извлечения [28].

Размер реального ущерба рассмотрен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25. Так, «в дополнение к содержанию ст. 15 ГК РФ, если в состав реального ущерба входят расходы затраченные истцом на устранение повреждения имущества с использованием новых материалов, то такие расходы включаются в состав ущерба полностью, даже если стоимость имущества увеличится в сравнение с ценной до нанесения вреда, исключения представляют случаи установленные законом или договором. Размер выплаты может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или это будет очевидно следовать из обстоятельств дела, что существует более разумный и распространенный способ по устранению повреждений имущества. При этом, уменьшение стоимости имущества учитывается так же в том случае, если это уменьшение проявится лишь при отчуждении этого имущества» [27].

В гражданском законодательстве закреплен принцип полного возмещения убытков в ст. 15 ГК РФ. В соответствии со ст. 400 ГК РФ – имеет место быть ограничение права на полное возмещение убытков по отдельным обязательствам и по обязательствам, связанным с определенным родом

деятельности. Так, например, в случае повреждения или утраты груза по вине перевозчика, тот отвечает только за реальный ущерб, упущенная выгода возмещению не подлежит, данное положение закреплено в ст. 796 ГК РФ.

Из-за динамичности цен во времени, законом закреплены правила определения размера убытков.

В соответствии со ст. 393 ГК РФ, «если требования потерпевшего удовлетворяются добровольно, то для определения размера убытков используются цены актуальные на момент предположительного исполнения обязательства, в случае судебного разбирательства, размер исходит из цен актуальных на момент подачи иска» [9].

В данной связи, исследователями справедливо отмечается, что «такое исчисление имеет место быть, если иное не установлено законом или договором» [7, с. 54].

Для случаев нарушения исключительных прав предусмотрена возможность требовать от нарушителей вместо возмещения убытков выплаты компенсации, размер которой определяется судом в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости (п. 3 ст. 1252 ГК РФ). При этом, правообладатель не должен доказывать размер причиненных ему убытков, что сближает применение данной меры ответственности с неустойкой.

Как отмечают исследователи, «законом или договором допускается установление обязанности причинителя вреда (во внедоговорных отношениях) выплатить потерпевшему компенсацию сверх установленного законом возмещения вреда (п. 1 ст. 1064 ГК РФ). Такое возможное повышение размера ответственности в деликтных отношениях вызвано тем, что размер возмещения вреда во многих случаях, например, при причинении вреда здоровью гражданина, в действительности почти никогда не покрывает всех реально понесенных потерпевшим убытков. Размер установленной законом внедоговорной (деликтной)» [32, с. 372].

Следующая форма реализации гражданско-правовой ответственности за неисполнение договора – неустойка. Неустойка – это денежная сумма, которую должник должен уплатить в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, определенная законом или договором. При требовании о уплате неустойки, доказательства ущерба не требуются. Понятие неустойки содержится в ст. 330 ГК РФ.

В.В. Витрянский, говоря о неустойки, отмечает, что «ее широкое распространение в использовании, связано с удобством компенсации потерь кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств» [4, с. 200]. Данный автор выделяет следующие черты неустойки, связанные с этим: «заранее определенный размер неустойки, который известен при заключении договора; возможность взыскать неустойку за факт нарушения обязательства, без необходимости доказывать ущерб и его размеры; возможность формулировать условия неустойки, усиливая ее специализированное воздействие, за исключением законной неустойки» [4, с. 201].

Как отмечают исследователи, «неустойка разделяется на договорную, заключаемую письменно и ее условия исчисления и применения устанавливаются сторонами, и законную, которая устанавливается законом и существует без соглашения сторон. Законная неустойка, естественно, может взыскиваться только по инициативе сторон, так же ее размер может быть увеличен, если это прямо не запрещено законом. Не во всех случаях неустойка покрывает убытки полностью. Из содержания ст. 394 ГК РФ выходит, что, кредитор имеет право на взыскание убытков, не покрытых неустойкой. Данный вид неустойки считается общим и самым распространенным» [32, с. 371].

Также исследователи выделяют «следующие виды неустоек:

- альтернативная неустойка – когда кредитор вправе выбрать взыскание неустойки либо убытков;
- исключительная неустойка – когда допускается взыскание только неустойки;

- штрафная неустойка – когда происходит полное взыскание убытков сверх взысканной неустойки» [32, с. 372].

В ст. 333 ГК РФ рассматриваются основания уменьшения неустойки. Так, «если размер неустойки явно несоразмерен последствиям нарушения обязательства, неустойка может быть уменьшена судом» [10].

Критерием для определения несоразмерности могут служить:

- чрезмерно высокой процент неустойки;
- длительность неисполнения обязательства;
- превышение суммы неустойки, суммы убытков.

При этом, как справедливо отмечают исследователи, «в случае, если лицо занимается предпринимательской деятельностью, размер неустойки, определенной договором, может быть существенно уменьшен, если будет доказано что данную неустойка приведет к необоснованной выгоде кредитора» [30, с. 559].

А.А. Герасимов отмечает, что «неустойка может быть представлена в форме штрафа, заранее определенная сумма, взыскиваемая однократно, или в форме пени, определенного процента от суммы, взыскиваемая с определенной периодичностью, например, процент от суммы займа взыскиваем за каждый месяц просрочки. В отличие от штрафа, пени является санкцией, длящейся во времени» [7, с. 55].

Таким образом, можно сформулировать вывод, что меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение договорных обязательств могут включать возмещение убытков и выплату неустойки.

В случае возмещения убытков, должник должен возместить убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, в том числе, если это привело к досрочному прекращению договора.

Как отмечают исследователи, «убытки могут включать фактически произведенные расходы, расходы, которые потерпевшая сторона должна будет сделать для восстановления своего права, утрату или повреждение имущества и

неполученные доходы. Первые три элемента представляют реальный ущерб, а четвертый – упущенную выгоду» [33, с. 195].

Неустойка представляет собой денежную сумму, определенную законом или договором, которую должник должен выплатить кредитору в случае нарушения обязательства.

Нет необходимости доказывать факт потерь, достаточно указать на то, что договор не выполнен. Обычно, «если убытки не покрыты неустойкой, кредитор может взыскать как неустойку, так и убытки. Однако, в договоре или законе может быть предусмотрено иное. Например, в случае исключительной неустойки кредитор может взыскать только неустойку, а в случае штрафной неустойки – полный объем убытков и неустойки» [33, с. 196].

Альтернативная неустойка предоставляет кредитору возможность выбрать, что взыскать: неустойку или убытки.

Глава 3 Проблемные аспекты ответственности за неисполнение договора

3.1 Способы защиты прав участников договорных отношений в случае неисполнения договора

Статья 153 ГК РФ определяет обширный перечень способов защиты гражданских прав и интересов, большинство из которых доступно для использования участниками договорных правоотношений в случае неисполнения договора. Среди таких способов защиты, непосредственно предусмотренных в ГК РФ, можно указать, например, «признание сделки недействительной, восстановление нарушенного положения, принудительное исполнение обязательств, изменение правовых отношений, прекращение правовых отношений, возмещение имущественного вреда, возмещение морального вреда, а также другие способы восстановления материального ущерба» [7, с. 56].

В соответствии с положениями, установленными п. 2 ст. 153 ГК РФ, суд может защитить гражданские права и интересы сторон в случае неисполнения договора любым способом, установленным законом или договором. Заключая договор, стороны могут предусмотреть особые меры защиты своих прав в случае нарушения их контрагентом, что прямо определено в ГК РФ. Как отмечают в данной связи А.И. Макаревич, А.П. Рабец, «на практике это может быть реализовано путем включения в договор конкретных оперативных мер, которые обязательны для выполнения сторонами» [18, с. 153].

Стороны договора имеют возможность включать в него особые способы защиты своих прав, что полностью соответствует принципам свободы договора и предпринимательской деятельности, являющихся ключевыми принципами в рыночной экономике и торговом обороте. Вместе с тем, как справедливо отмечается исследователями, «следует отметить концептуальную разницу в правовом регулировании института защиты прав в ГК РФ. Для применения

любого способа защиты нарушенного права необходимо, чтобы данный способ был предусмотрен как законом, так и в тексте договора, заключенного между сторонами. В то же время, закон может допускать возможность применения мер оперативного воздействия без ссылки на какие-либо положения в тексте договора» [24, с. 132].

Так, например, положения ст. 432 ГК РФ предусматривают меры быстрого реагирования на продавца в случае нарушения условий договора купли-продажи относительно количества товара. Исследователи отмечают, что «если продавец передал покупателю меньшее количество товара, чем это было оговорено в договоре купли-продажи, тогда покупатель имеет право потребовать передачи недостающего количества товара или отказаться от переданного товара и его оплаты, а если он уже оплатил товар – то требовать возврата уплаченной за него денежной суммы. В случае, если наоборот, покупатель передал продавцу менее товара, чем указано в договоре купли-продажи, то покупатель обязан сообщить об этом факте продавцу. Продавец должен провести соответствующие действия по распоряжению товаром в разумный срок, иначе покупатель получит право принять весь товар. Более того, если товар продается в ненадлежащем качестве по договору розничной купли-продажи, то покупатель, согласно ст. 503 ГК РФ, имеет ряд прав» [18, с. 153].

Так, согласно ч. 2 ст. 702 ГК РФ, «заказчик по договору подряда имеет право отказаться от договора и требовать возмещения убытков в случае, если подрядчик не начал работу вовремя или выполняет ее настолько медленно, что окончание ее в срок становится невозможным» [9].

В соответствии со ст. 813 ГК РФ, «если заемщик не выполняет обязательств, предусмотренных договором займа (включая случаи, когда он не обеспечивает выполнение обязательства или условия его ухудшаются при обстоятельствах, за которые заимодатель не несет ответственности), заимодатель имеет право требовать от заемщика досрочного возврата займа и уплаты процентов» [9].

В случае неисполнения обязательств к виновной стороне могут применяться меры, которые понуждают к исполнению условий договора.

В данной связи, рассмотрим пример из судебной практики, в которых заявление истца (покупателя) о принуждении к исполнению условий договора признано обоснованным.

Так, был подписан контракт на поставку и монтаж оборудования. В соответствии с условиями договора поставщик был обязан поставить оборудование в сроки, указанные в календарном плане, который является неотъемлемой частью договора. Во время исполнения договора продавец в письменной форме известил покупателя о готовности к отгрузке товара. Покупатель оборудования отказался принимать товар, сославшись на отсутствие денег. Поставщика такой подход не устраивал, поскольку оборудование находится в арендованном за плату складе. Помимо того, необходимо вернуть деньги, взятые в долг, для покупки техники. Поставщик подал иск в суд на Покупателя, в связи с невыполнением обязательств по договору. Требования истца были основаны на том, что ответчик не исполнил полностью обязательство поставки 70 тонн цветных металлов в соответствии с подписанным сторонами договором. Исходя из этого, истец просил возмещения убытков в виде увеличения стоимости недопоставленного металла с процентами. Определением суда был удовлетворен иск заявителя об изменении предмета иска, и истец требовал обязать ответчика выполнить обязательство в натуре, то есть поставить 70 тонн цветных металлов. Платежное поручение подтверждает, что истцом было уплачено 3 млн. руб. ответчику в соответствии с договором за подлежащие поставке черные и цветные металлы. Согласно исковому заявлению, лома черных металлов было поставлено ответчику в размере 942,25 тонн, в то время как обязательство на поставку 70 тонн лома не было выполнено. Суд установил, что ответчик не представил доказательств реализации обязательства и не заявлял возражений о его наличии, поэтому он подлежит судебному принуждению в выполнении обязательств в натуре на основании ст. 8, 12, 309, 310, 506, ч. 2 ст. 512 ГК РФ. Суд также установил, что

расходы по госпошине будут возмещены истцу за счет ответчика за вычетом суммы, подлежащей возврату из бюджета в связи с изменением предмета иска. Судебные расходы по оплате услуг представителя, подтверждаются материалами дела, подлежат возмещению за счет ответчика в разумных пределах, которые суд оценил в размере 20 тыс. рублей. Исходя из всех этих обстоятельств, суд решил обязать ответчика выполнить обязательство по договору, а именно: поставить 70 тонн цветных металлов, взыскать с ответчика в пользу истца 22 тыс. руб. судебных расходов, вернуть истцу из бюджета государственную пошлину, уплаченную по платежному поручению [29].

В целом, как справедливо отмечается исследователями, «действующее гражданское законодательство сужает сферу применения положений договора до минимума. Фактически, можно утверждать, что принцип возможности применения договорного регулирования взаимоотношений ограничен нормами закона, позволяющими это делать только при наличии соответствующих правовых оснований» [34, с. 332].

3.2 Проблемы ответственности за неисполнение договорных обязательств

В данном параграфе работы рассмотрим ряд проблем ответственности за неисполнение договорных обязательств.

Так, «актуальной проблемой в доктрине и в правоприменении является проблема достоверности подлежащих возмещению в случае неисполнения договора убытков. Хотя размер убытков в ГК РФ определен через соотношение убытков и неустойки (ст. 394 ГК РФ), убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) и цен на товары, работы и услуги (ст. 393 ГК РФ), взыскание убытков до недавнего времени было сложной задачей, так как суды требовали точного расчета его размера от истца. В результате реформы гражданского законодательства в 2015 г. в ст. 393 ГК РФ был добавлен п. 5, который устанавливает два принципа для доказывания

размера убытков: во-первых, размер должен быть установлен с разумной достоверностью, а во-вторых, суд не может отказать в возмещении убытков на основании того, что размер не может быть установлен с достаточной достоверностью. В таких случаях суд должен учитывать все обстоятельства дела и применять принципы справедливости и соразмерности ответственности за нарушение обязательства при определении размера убытков» [35, с. 177].

Другими словами, ситуация возникает, когда истец не может доказать точный размер убытков, в таком случае суд должен самостоятельно определить его размер. Однако не ясно, каким образом будет производиться оценка убытков.

Как отмечает Ф.П. Шаров, «возможно, если истец или суд представят расчеты убытков, например, на основе заключения эксперта, ответчикам придется опровергать эти расчеты. В таком случае они могут начать проявлять процессуальную активность и опровергать расчеты суда или истца» [35, с. 179].

После реформирования гражданского законодательства в статье 393 ГК РФ были определены порядки и способы определения размера убытков. Вместе с тем, как отмечает ряд исследователей, «правоприменительная практика показывает, что это регулирование недостаточно на данный момент. Установление размера убытков, причиненных нарушением договорного обязательства, остается сложной задачей, поскольку требования о взыскании неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств более десяти раз превышают требования об убытках» [30, с. 558].

Важным является вопрос установления причинно-следственной связи между нарушением обязательства и убытками. Так, в абз. 2 п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» отмечено, что, «если возникновение доказанных истцом убытков в результате такого нарушения является обычным для оборота, типичным и вполне ожидаемым, то наличие причинной связи презюмируется, и бремя доказывания ее отсутствия переносится на должника тем самым,

упрощая истцу доказывание» [28].

Стоит обратить внимание на проблему снижения размера неустойки в соответствии с правилами ст. 333 ГК РФ. После реформы гражданского законодательства в 2015 г., суд может снизить неустойку по своей инициативе. Однако для субъектов предпринимательской деятельности возможность снижения неустойки доступна только при подаче должником ходатайства и только в исключительных случаях. В таких случаях должник должен доказать, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором неоправданной выгоды.

Ответы на вопросы, связанные с определением, что является исключительными случаями и как оценивается необоснованная выгода кредитора, могут быть получены только на основе судебной практики, поскольку такие категории являются оценочными.

В данной ситуации под исключительностью, как отмечают исследователи, «вероятно, будет пониматься явная несоразмерность, на что указывает формулировка – значительно превышает обычно взимаемые в подобных обстоятельствах проценты. Однако, несмотря на несоразмерность неустойки или необоснованную выгоду от ее начисления, должник не сможет требовать ее снижения без доказательства наличия соответствующих оснований» [18, с. 154].

Представленный выше подход предусматривает, что «суд не может освободить должника от бремени доказывания несоразмерности неустойки и уменьшить ее исходя из своего личного убеждения и обстоятельств конкретного дела до какой-то абстрактной величины» [18, с. 155].

Это связано с тем, что степень соразмерности неустойки последствиям обязательства является оценочной категорией и требует доказательств со стороны должника. Подтверждение указанной позиции суда можно видеть например, в Определении Верховного Суда РФ от 15 декабря 2021 г. № 309-ЭС21-10298 [23].

Предположим, что истец соблюдал все нормы, касающиеся снижения

размера неустойки в соответствии с правилами ст. 333 ГК РФ. В этом случае возникает вопрос, будет ли доказанный факт несоразмерного размера неустойки и получения выгоды кредитором основным условием для ее снижения?

Согласно положениям действующего гражданского законодательства, можно ответить утвердительно на этот вопрос, несмотря на то, что традиционно главным преимуществом неустойки перед убытками считалось отсутствие необходимости доказывания размера убытков.

Так, «согласно смыслу нормы п. 1 ст. 395 ГК РФ, санкционные проценты представляют собой форму гражданско-правовой ответственности за неисполнение денежных обязательств. Правила ст. 401 ГК РФ о вине как основании ответственности также применяются к ст. 395 ГК РФ» [9].

При этом, «относительно правовой природы процентов за пользование чужими денежными средствами нет единого мнения в науке гражданского права. Некоторые ученые рассматривают проценты как плату за пользование чужими денежными средствами, в то время как другие видят их как форму гражданско-правовой ответственности» [7, с. 54].

Наиболее обоснованной представляется позиция ученых, рассматривающих проценты по ст. 395 ГК РФ, как «проценты, которые не умаляя их универсальный характер, представляют собой форму гражданско-правовой ответственности, которая укладывается в конструкцию неустойки и рассматривается как ее особый случай» [13, с. 116].

Аналогичная позиция подтверждается судами высшей инстанции. Так, согласно абз 2 п. 37 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7: «поскольку ст. 395 ГК РФ предусматривает последствия неисполнения или просрочки исполнения именно денежного обязательства; положения указанной нормы не применяются к отношениям сторон, не связанным с использованием денег в качестве средства платежа (средства погашения денежного долга)» [28].

В целом, как справедливо отмечает Ф.П. Шаров, «проценты годовые по

ст. 395 ГК РФ и неустойка являются самостоятельными формами гражданско-правовой ответственности, которые отличаются по сфере применения, по соотношению с убытками, по способу установления и по критериям судебного снижения» [35, с. 177].

Верховный суд РФ квалифицирует проценты годовые по ст. 395 как форму ответственности. Так, согласно п. 53 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 7 от 24 марта 2016 г.: «в законодательстве и судебной практике проводится четкое разграничение процентов, предусмотренных п. 1 ст. 395 ГК РФ, которые являются мерой ответственности, и процентов, установленных ст. 317.1 ГК РФ, которые представляют собой плату за пользование денежными средствами» [28].

Можно видеть, что в данном случае судом не уточняется, являются ли проценты годовые по ст. 395 ГК РФ самостоятельной формой гражданско-правовой ответственности или разновидностью неустойки.

Стоит отметить различие между процентами, установленными в ст. 395 ГК РФ, и процентами за использование капитала по договорам займа (кредита), вкладу и согласно правилам ст. 317.1 ГК РФ. Последние должны быть оплачены на основании норм о соответствующих договорах или законных процентах, которые являются вознаграждением для кредитора за возможность использования принадлежащих ему денежных средств. Таким образом, возможно одновременное начисление процентов, установленных в ст. 395 ГК РФ, и процентов за использование капитала. В этом случае, требуется уплата обоих видов процентов за тот же период.

Для расчета суммы процентов годовых по ст. 395 ГК РФ необходимо сначала определить сумму процентов, которая приходится на один день пользования или просрочки. Для этого годовая сумма процентов делится на 365 дней, а затем этот показатель умножается на количество дней просрочки.

Согласно позиции высшей судебной инстанции, «с 1 июня 2015 г. проценты по ст. 395 ГК РФ начали рассчитываться не на основе ставки рефинансирования, а в соответствии со средними ставками банковского

процента по вкладам физических лиц в месте нахождения кредитора. До этой даты проценты рассчитывались на основе учетной ставки банковского процента (ставка рефинансирования Банка России). С 31 июля 2016 г. проценты по ст. 395 ГК РФ начали рассчитываться по ключевой ставке Банка России, действующей в соответствующие периоды. Таким образом, проценты годовые по ст. 395 ГК РФ представляют собой самостоятельную форму гражданско-правовой ответственности, которая рассматривается как особый случай неустойки. К этой форме применяются правила ст. 401 ГК РФ о вине как основании ответственности. Проценты годовые и неустойка отличаются по сфере применения, соотношению с убытками, характеру норм и критериям снижения явной несоразмерности последствий нарушения обязательства денежной суммы» [28].

Ситуация с неисполнением договорных обязательств ставит на повестку еще одну актуальную проблему в данной сфере. Как отмечают исследователи, «текущая неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, вызванная распространением COVID-19 по всему миру, оказывает значительное влияние на все аспекты жизни, включая гражданско-правовые отношения. Это может отрицательно сказаться на исполнении обязательств по заключенным сделкам, которые подчинены как российскому праву, так и международному» [35, с. 177].

С целью реализации мер, направленных на предотвращение распространения эпидемий и пандемий на территории Российской Федерации, защиты здоровья, прав и законных интересов граждан и обеспечения безопасности страны, государственные органы принимают ряд специальных (ограничительных) мер.

В связи с этим возникает вопрос, можно ли квалифицировать текущую ситуацию как обстоятельство непреодолимой силы по п. 3 ст. 401 ГК РФ.

Согласно общим правилам, сторона договора несет ответственность за надлежащее исполнение обязательств. Однако в случае, когда такое исполнение становится невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть

чрезвычайных при данных условиях обстоятельств, то сторона освобождается от ответственности.

Чрезвычайность подразумевает, что данная ситуация выходит за пределы нормального, обыденного и не относится к жизненному риску. Также это явление не может быть учтено при любых обстоятельствах.

Непреодолимые обстоятельства означают объективные факторы, которые могут помешать выполнению установленных обязательств, а также события, наступление которых или последствий не могли предвидеть участники гражданского оборота.

Наличие форс-мажорных обстоятельств само по себе не влияет на исполнение договора, если после прекращения этих обстоятельств исполнение остается возможным. Однако, если кредитор потерял интерес в исполнении договора из-за задержки, вызванной непреодолимыми обстоятельствами, он может отказаться от договора.

Как справедливо отмечает Ф.П. Шаров, «суд, рассматривая споры, связанные с применением п. 3 ст. 401 ГК РФ, должен анализировать каждый конкретный случай и осуществлять оценку всех представленных доказательств, чтобы установить наличие или отсутствие обстоятельств непреодолимой силы и их влияние на исполнение обязательств. Поэтому, только объявление государственных органов о признании распространения коронавирусной инфекции чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельством не является достаточным для автоматического признания данного обстоятельства форс-мажором. Эксперты также утверждают, что сама пандемия и ее негативное воздействие на мировую экономику не могут рассматриваться в качестве безусловного форс-мажорного обстоятельства. Кроме того, если форс-мажор был признан, это не является основанием для пересмотра условий заключенных договоров» [35, с. 178].

В любой ситуации, «важно правильно определиться с юридической квалификацией и собрать все необходимые доказательства на случай возможного спора. Например, сторона, которая ссылается на невозможность

исполнения обязательств в связи с наступлением обстоятельств непреодолимой силы, может обратиться в Торгово-промышленную палату. Согласно международным договорам, Торгово-промышленная палата Российской Федерации выдает Сертификат о форс-мажоре. В случае внутрirosсийских сделок региональные Торгово-промышленные палаты выдают Заключение о форс-мажоре. Это заключение представляет собой независимое мнение представителей Торгово-промышленной палаты относительно условий каждого конкретного договора. Однако, в случае судебного разбирательства, суд будет учитывать это заключение по своему усмотрению» [35, с. 178].

В ближайшее время проблема, связанная с невозможностью исполнения договорных обязательств из-за распространения коронавирусной либо другой инфекции, останется актуальной. Чтобы защитить себя от непредвиденных трудностей при исполнении условий договора в период пандемии, рекомендуется использовать следующие советы на практике:

Если государственные органы приняли меры ограничительного характера, которые затрудняют исполнение договорных обязательств, «необходимо уведомить контрагента об этом и обратить внимание на следующее:

- срок, в течение которого необходимо уведомить о возникновении обстоятельств непреодолимой силы;
- требования к содержанию такого уведомления;
- требования к документам, подтверждающим факт наступления форс-мажорных обстоятельств;
- последствия несоблюдения указанных требований» [35, с. 179].

Следует оценить целесообразность прекращения договора в связи с невозможностью исполнения его условий (согласно ст. 416 и 417 ГК РФ). Если есть основания, можно уведомить контрагента о прекращении договора. Также, можно обратиться в суд с требованием об изменении или расторжении договора в связи с существенными изменениями обстоятельств (ст. 451 ГК РФ).

В настоящее время, основным недостатком института договорной ответственности можно считать отсутствие легального определения «ответственность за нарушение договорных обязательств» и, как следствие, отсутствия исчерпывающего перечня форм, в которых она может реализовываться.

Эта проблема вызвана следующими факторами:

- во-первых, в цивилистической доктрине до сих пор нет единого мнения о том, что подразумевается под юридической и гражданско-правовой ответственностью, которые являются родовыми по отношению к ответственности за нарушение обязательств;
- во-вторых, не сформулированы четкие критерии, которым должны соответствовать формы договорной ответственности.

Такая ситуация делает возможным произвольный подход ученых к отнесению различных правовых конструкций к формам договорной ответственности, что является неприемлемым. Поэтому необходимо более глубокое изучение данных вопросов и дополнение ГК РФ соответствующими положениями.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование понятия, особенностей и проблем реализации гражданско-правовой ответственности за неисполнение договора в соответствии с российским законодательством позволяет сформулировать следующие выводы:

Обязательство – правоотношение, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Существование общих норм о договорных обязательствах составляют общую часть обязательственного права, что обуславливает единство правового регулирования.

Гражданско-правовой договор – соглашение между двумя и более сторонами, представляющее собой взаимное волеизъявление лиц свободного характера в отношении объектов гражданских прав и заключаемое согласно гражданскому законодательству.

В гражданско-правовой доктрине, понятие «договор» имеет несколько значений: оно может относиться к юридическому факту, который порождает возникновение обязательства; двусторонней или многосторонней сделке; договорному обязательству; документу, который содержит установленное обязательственное правоотношение.

Нарушенное обязательство подразумевает неисполнение, когда должник не совершил действия, возложенные на него обязательством. В результате должник может столкнуться с негативными последствиями, которые реализуются в рамках гражданско-правовой ответственности и могут выражаться в имущественных мерах воздействия, направленных на восстановление имущественного положения кредитора.

Применительно к ответственности за неисполнение гражданско-правового договорного обязательства необходимо подразделить условия

гражданского правонарушения на обязательные и факультативные, поскольку некоторые из них становятся обязательными для возникновения ответственности лишь в некоторых случаях. Обязательным условием является только противоправность, а все остальные – наличие причиненного вреда, причинная связь между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредными последствиями, вина между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредными последствиями являются факультативными.

Меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение договорных обязательств включают возмещение убытков и выплату неустойки.

В случае возмещения убытков, должник обязан возместить убытки, которые были вызваны неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, включая досрочное прекращение договора. Убытки могут включать фактически произведенные расходы, расходы, которые потерпевшая сторона должна будет сделать для восстановления своего права, утрату или повреждение имущества и неполученные доходы. Первые три элемента представляют реальный ущерб, а четвертый – упущенную выгоду.

Неустойка – денежная сумма, которую должник должен выплатить кредитору в случае нарушения обязательства. Закон или договор определяют размер неустойки, и нет необходимости доказывать факт потерь. Обычно, если убытки не покрыты неустойкой, кредитор может взыскать как неустойку, так и убытки. Однако, в договоре или законе может быть предусмотрено иное.

Институт ответственности за нарушение гражданско-правового договорного обязательства является важным элементом российской правовой системы.

Полнота и последовательность регулирования каждого аспекта функционирования этого института определяет эффективность защиты прав участников гражданского оборота и стабильность системы договорных отношений в государстве.

Вместе с тем, в ходе данного исследования был выявлен существенный недостаток действующего гражданского законодательства, который заключается в отсутствии легального определения ответственности за нарушение договорных обязательств и исчерпывающего перечня форм, в которых она может реализовываться.

Это обусловлено отсутствием единого мнения в цивилистической доктрине относительно понимания юридических и гражданско-правовых видов ответственности, которые являются родовыми по отношению к ответственности за нарушение обязательств, а также отсутствием четких критериев, которым формы договорной ответственности должны соответствовать.

Необходимо более глубокое изучение данных вопросов и дополнение ГК РФ соответствующими положениями.

Список используемых источников и используемой литературы

1. Александрова Е.А., Валентова Т.А., Водиванова И.С. Понятие, сущность и значение гражданско-правового договора // Право в современном мире: сборник статей. – М., 2020. С. 52 - 55.

2. Андреева Г.Б., Махиборода М.Н. Условия гражданско-правовой ответственности и основания освобождения от нее // Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты. Сборник научных статей. – М., 2020. С. 28 - 33.

3. Балог Н.А., Левичев Д.С., Юрчук С.В. Принцип надлежащего исполнения обязательств // Ростовский научный журнал. 2018. № 9. С. 19 - 25.

4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – М.: Статут, 2014.

5. Бучинский В.В., Мулюкова Г.И. Проблемы определения понятия обязательства в российском гражданском праве // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей. – Шахты, 2021. С. 165 - 167.

6. Ванькова Н.В. Проблемы определения понятия обязательства в российском гражданском праве // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей. – М., 2020. С. 19 - 21.

7. Герасимов А.А. Ответственность за неисполнение обязательств по гражданско-правовому договору // Юридический факт. 2019. № 77. С. 53 - 55.

8. Гончаренко А.С. Сущность и природа гражданско-правового договора // Инновационные тенденции развития российской науки: материалы научно-практической конференция. – М., 2018. С. 61 - 65.

9. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 24.01.1994 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 96. Ст. 410.

10. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. № 32. Ст. 3301.

11. Гражданское право: в 3 т. Том 2 / под ред. Е.А. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2021.

12. Захаров Д.Е. Договор как средство правового регулирования при наступлении ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства // Евразийский юридический журнал. 2019. № 8. С. 101 - 103.

13. Истилюпова З.К. Проблемы определения размера гражданско-правовой ответственности // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. Материалы научной конференции. – Самара, 2019. С. 115 - 117.

14. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

15. Кугалин М.М. Основания возникновения договорной ответственности // Eromen. Global. 2021. № 17. С. 18 - 22.

16. Кулешова И.А. Понятие гражданско-правового договора: проблемы определения и толкования // International Law Journal. 2022. № 4. С. 66 - 69.

17. Лабунский Н.В. Вина и причинная связь как условие гражданско-правовой ответственности // Крымский Академический вестник. 2020. № 14. С. 99 - 103.

18. Макаревич А.И., Рабец А.П. Актуальные проблемы защиты прав участников договорных отношений // Финансовая экономика. 2021. № 7. С. 152 - 154.

19. Мейер Д.И. Русское гражданское право: изд. 1902 г. – М.: Статут, 1997.

20. Меркулов С.А. Гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности // Право в современном мире: сборник научных статей. – М., 2019. С. 88 - 92.

21. Минин К.А. Основания гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств // Актуальные проблемы уголовного и гражданского законодательства Российской Федерации. Сборник научных статей. – М., 2018. С. 28 - 30.

22. Мирзоева Э.Р. Понятие исполнения обязательства в гражданском праве // Юридический факт. 2019. № 62. С. 12 - 14.

23. Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2021 № 309-ЭС21-10298 // СПС Консультант Плюс

24. Панченко К.В., Субботин Г.В. Способы защиты сторон в договорных обязательствах // Modern Science. 2019. № 9. С. 131 - 134.

25. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. – М.: Директ-Медиа, 2014.

26. Постановление Костомукшского городского суда Республики Карелия от 28.03.2022 по делу № 2-220/2022 // СПС Консультант Плюс

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 7.

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2016. № 6.

29. Постановление Девятого апелляционного арбитражного суда от 15.07.2021 по делу № А14-5281/2021 // СПС Консультант Плюс

30. Салькова С.П. Некоторые проблемные аспекты ответственности сторон за неисполнение гражданско-правового договора // Материалы научной конференции. – М., 2019. С. 557 - 561.

31. Таранцова М.Е. Понятие гражданско-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности // Вестник современных исследований. 2021. № 3. С. 15 - 18.

32. Токарева Э.А., Зацепина А.В. Правовое регулирование договорных обязательств в гражданском праве Российской Федерации // Молодежный вектор развития аграрной науки. Материалы научной конференции. – Воронеж, 2020. С. 370 - 373.

33. Хачатурова А.В., Працко Г.С. Понятие и условия гражданско-правовой ответственности // Прорывные научные исследования как двигатель науки: сборник статей научно-практической конференции. – М., 2019. С. 194 - 197.

34. Чумакова О.В. Система способов защиты прав участников договорных отношений // Вопросы российского и международного права. 2020. № 11. С. 331 - 336.

35. Шаров Ф.П. Об отдельных вопросах реализации договорной ответственности // Global and Regional Research. 2020. Т. 2. № 3. С. 176 - 183.

36. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Юрайт, 2017.

37. Щенникова Л.В. Фундаментальное учение В. В. Витрянского о договоре и новые (социальные) тенденции его развития // Власть Закона. 2021. № 2. С. 119-129.